

Александр Беляев
Когда погаснет свет

ЭКРАН еще темен, но уже слышатся все усиливающиеся странные звуки «счетоводной симфонии»: сухое щелканье счетов, скрежет арифмометров, стук комптометров и пишущих машинок. Едва заметно вплетается музыкальная мелодия – лейтмотив «счетоводной симфонии».

На экране появляется контора «Грей и К°».

Узкая комната, тесно уставленная столами, за которыми работают счетоводы на счетах и арифмометрах, машинистки на пишущих машинках с огромными каретками, испещренными цифрами, комптометристы, стоя или сидя на высоких табуретках.

Вечер. Под потолком зажженные лампы. Оглушительный шум: щелканье, треск, скрежет.

В конце длинной комнаты, за стеклянной перегородкой на возвышении, сидит, как статуя божества, олимпийски величественный главный бухгалтер. Он строго смотрит на служащих, всегда готовый обрушить на провинившихся смертных громы и молнии.

Конец рабочего дня. Всеобщая одурь.

Счетовод Джон Паркер, молодой человек, не лишенный приятности, небольшого роста, худощавый, нервный, надрывается над арифмометром.

Слева от него – миловидная машинистка-брюнетка. Справа – вторая машинистка, еще более миловидная, блондинка. За нею – быкообразный детина с рыжими волосами, вертящий ручку арифмометра с такой свирепостью и ожесточением, словно он ломает кому-то кости. Он единственный, кто еще сохранил некоторую бодрость. У остальных донельзя усталые лица, вялые движения.

И больше всех устал Джон Паркер. Он с трудом поворачивает ручку арифмометра. Делает паузы, ошалело уставясь в пространство невидящими глазами. Сердитый взгляд главного бухгалтера все чаще останавливается на нем, но Паркер не замечает.

Теперь, во время паузы, он смотрит на свою соседку слева. Но машинистка погружена в работу.

Паркер поворачивает голову к миловидной соседке справа. Устало улыбается ей. Но блондинка презрительно отворачивается от него и делает глазки быкообразному комптометристу.

Тот ухмыляется, подмигивает ей и с еще большим ожесточением накручивает ручку.

Паркер тяжело вздыхает. Вяло, словно при последнем издыхании, набирает цифры непослушным пальцем и поворачивает ручку арифмометра. Цепенеет. Глаза заволакиваются.

Контора вдруг качается, как каюта корабля при сильной волне.

Заволакивается туманом. В тумане огромные цифры арифмометра. Цифры прыгают, валятся набор, падают, разлетаются.

Среди цифр улыбающиеся лица машинисток и еще каких-то девушек... Молодая мать с ребенком... Детские лица. В «счетоводную симфонию» влетается «симфония любви» со своим лейтмотивом...

Покрывая шум машин, раздается громopodobный голос главного бухгалтера.

ГЛАВБУХ. Господин Паркер! Чем вы заняты? Зеваете? Ворон считаете?

Видение исчезает. Паркер вздрагивает, как под ударом бича. Виногато, с остервенением работает из последних сил.

Машинистки бросают на него презрительные улыбки. Комптометрост ухмыляется.

После окрика начальника темп работы во всей конторе ускоряется. «Счетоводная симфония» достигает своего апогея, переходя в кошмарную какофонию.

Резкий звонок внезапно обрывает весь этот шум и грохот. Служащие с облегчением вздыхают. Быстро накрывают машины чехлами. Убирают бумаги в ящики столов.

Один Паркер некоторое время в полном обалдении еще вертит ручку арифмометра, возбуждая насмешки сослуживцев.

Счетоводы говорят вполголоса – начальство не ушло.

Комптометрист покровительственно хлопает по плечу Паркера, от чего тот едва не валится на бок.

КОМПТОМЕТРИСТ. Баста, Паркер!

ПАРКЕР. А? Что? Да-да... Благодарю вас.

Паркер мотает уставшей головой, приводит в порядок стол.

КОМПТОМЕТРИСТ (блондинке). Нам, кажется, по пути? Позвольте проводить?

МАШИНИСТКА-БЛОНДИНКА (многозначительно). Да, нам, кажется, по пути.

Они уходят, тихо разговаривая и смеясь. На прощание комптометрист бросает на Паркера победоносный взгляд.

Длинный, с прилизанными волосами молодой человек, одетый с претензией на шик, оживленно болтая, уходит с другой машинисткой – брюнеткой.

СЧЕТОВОД. Детям опасно ходить одним. В большом городе они могут потеряться. Я провожу вас.

Уходят.

Паркер, вяло убирая стол, провожает парочки завистливым

взором. Оглядывается. В конторе осталась только очень некрасивая и уже немолодая девушка-счетовод. Она улыбается ему и говорит с ним.

ДЕВУШКА-СЧЕТОВОД. А нам с вами по пути, господин Паркер?

ПАРКЕР. Да, кажется... Нет, госпожа Кук... Пока еще нет...

Он направляется к выходу.

Проходя мимо застекленного кабинета главбуха, явно робеет.

ГЛАВБУХ. Господин Паркер!

Паркер со страхом останавливается. Молча кланяется. Пытается улыбнуться, но улыбка не получается.

ГЛАВБУХ. Должен предупредить вас, господин Паркер, что, если вы впредь будете так работать, нам придется расстаться. Контора не богадельня.

ПАРКЕР. Я... простите... приложу все усилия...

Главбух уже погрузился в книги.

Паркер идет к двери. Возле самой двери его качнуло, и он ухватился за притолоку. Уходит.

Едва не сбив с ног выходящего Паркера, в контору вбегают молодой человек в шикарном костюме, с двумя вечными перьями, торчащими из кармана пиджака. В манере держаться смесь юркости и апломба.

На лице – казенная жизнерадостнейшая улыбка, долженствующая показывать его житейское преуспевание.

Он стремительно направляется к главбуху.

При виде его на лице главбуха появляется такая же улыбка, обязательная при деловых разговорах.

За стеклянной перегородкой.

ЖУРНАЛИСТ БИТЛ. Добрый день, господин Трайн.

ГЛАВБУХ. Добрый вечер, господин Битл. Сделано?

БИТЛ (*вынимает из кармана газету и кладет перед главбухом*). Все в порядке. Только что из машины. Вот объявление «Грей и К°»... Моя статья...

ГЛАВБУХ. Отлично. А рекламный рассказ о подтяжках «Идеал»?

БИТЛ (*вынимает из кармана рукопись*). Прошу.

ГЛАВБУХ (*вынимает из бумажника пачку денег, спокойно отсчитывает и передает Битлу*). Это вам лично. На расходы.

БИТЛ (*прячет деньги с быстротой фокусника*). К вашим услугам...

ГЛАВБУХ. Слушайте!

Битл вооружается блокнотом и вечным пером.

ГЛАВБУХ. Первое. Ваша газета должна повести кампанию против нашего конкурента.

Слова все тише. Экран меркнет.

Улица.

Дом. Над входной дверью вывеска «Грей и К°. Подтяжки «Идеал».

Из двери конторы на улицу выходит Паркер. Он еще пошатывается от усталости.

Вишумуличного движения вплетается «счетоводная симфония». Паркер встряхивает головой. Бредет по тротуару. Останавливается возле большой витрины.

В витрине выставлены дамские блузки, белье, «живой манекен» – красивая девушка в модном платье. Она позирует.

Паркер проталкивается через толпу и жадно смотрит на витрину.

В толпе женщины, одинокие и под руку с мужчинами. Голоса.

ЖЕНЩИНА (мужчине). Очаровательное платье! Последняя модель...

МУЖЧИНА (с тоскливым видом). М-м-м... да... Идем же, Мици! (Тянет ее от витрины, она не двигается.)

ЖЕНЩИНА. И совсем недорого.

МУЖЧИНА. Да... М-м-м... но... идем же, наконец!

ЖЕНЩИНА. Милый! Ты ведь обещал! Ну зайдем, только посмотрим! (Тацит его в магазин.)

Паркер тоскливо наблюдает за ними. Парочка входит в магазин. Из магазина выходят мужчины и женщины, нагруженные пакетами. Их лица оживлены, радостны.

Паркер вздыхает и бредет дальше.

Витрина книжного магазина. Мимо.

Витрина автомобилей. Короткая остановка. Вздох. Мимо. Магазин под вывеской: «Все для молодоженов».

Большие витрины: мебели, хозяйственных принадлежностей, детских кроваток, детской мебели, игрушек.

Паркер оживает, впиается глазами в витрину. Вынимает записную книжку и что-то записывает.

Бредет дальше, оглядывается, возвращается, снова глядит как зачарованный, наконец смотрит на ручные часы, с силой отрывается от витрины, быстро шагает.

Заглядывается на всех молодых хорошеньких женщин.

Вечереет. Вспыхивают огни.

Паркер проходит через городской сад.

На площадке ярко освещенная карусель. Длинное здание в плакатах и афишах, на которых изображены «знаменитые женщины и красавицы всех времен и народов», великаны, карлики, бородатые женщины, уроды.

Вдоль всего здания, наверху, надпись из светящихся букв: «Паноптикум Сантано». У входа огромный негр в красном фраке с блестящими пуговицами с блюдце величиной зазывает публику. Возле паноптикума толпа. Резкие звуки джаза сливаются с оркестрами танцевальных площадок и шарманками карусели. В глубине пары танцующих.

Паркер смотрит на них, оборачивается и спешит в темную аллею.

На скамье в кустах, защищающих от света фонарей, парочка. Молодой парень целует девушку.

Паркер видит, вздыхает, на минуту останавливается, идет дальше, снова останавливается...

Его лицо крупным планом. Глаза закрыты. Блаженная улыбка. Чмокает губами. Но тотчас лицо мрачнеет. Встряхнул головой, открыл глаза и зашагал еще быстрее.

Комната Паркера. У окна небольшой стол и стул. В углу – газовая плита, табуретка. Над плитой полка, на ней кофейник, кружка, сковородка. Рядом с плитой водопроводный кран.

В другом углу комнаты дамский туалетный столик с тремя зеркалами. На столике флаконы, пудреницы, вазочки для цветов, суповая миска, тарелка. Под столиком большая ваза, прикрытая газетой. На стене висит чепчик. Скрученный коврик прислонен к столику. Рядом картины в рамках, лампа с шелковым абажуром, прикрытые газетой. Дамские зонтики, летний и черный. Большая клетка для попугая без птицы.

В комнате темно. Входит Паркер и зажигает свет – лампочку под потолком, спускающуюся над столом.

Паркер осматривает комнату. Он в лирическом настроении. Обходит комнату. Берет то одну, то другую вещь, вазочку, флакон. Нюхает духи сквозь закрытую пробку. Мечтательно улыбается. Напевает.

Слабо звучит мотив «симфонии любви».

При этом перед Паркером мелькают сцены – лица красивых машинисток, девушек, которых он встретил на улице, целующаяся в парке парочка...

Тряхнул головой. Подходит к полке, достает кофейник, наливает

воду из крана. Замечтался.

Снова перед ним возникает хоровод девушек.

Вода переливается через верх кофейника, брызжет на пол. Образуется лужа. Паркер приходит в себя. Вытирает пол носовым платком. Зажигает газ и ставит кофейник на газовую плиту. Подходит к столу и начинает записывать что-то на бумаге и подсчитывать.

Крупным планом запись:

Двухспальная кровать – 250 (магазин «Все для молодоженов»).

Буфет – 200.

Обеденный стол и 6 стульев – 175.

Комбине – шелковое, цвета морской воды, размер?

Стук в дверь. Паркер испуганно вскакивает, осматривает комнату. Спешно засовывает дамские зонты за зеркало.

Стук.

ГОЛОС ГОСПОЖИ ГРИН: «Господин Паркер! Вы дома?»

Паркер схватывает с гвоздя цепчик, мнет в руках, прячет в карман так, что из кармана торчат концы лент. Открывает дверь.

Входит владелица гостиницы госпожа Грин, некрасивая женщина лет сорока пяти, строгая и чопорная. В руке держит листок бумаги. Неодобрительно осматривает комнату, еще не высохшее пятно от лужи на полу, склад вещей в углу. Брезгливо морщится.

ГРИН. Простите, господин Паркер, я не помешала?

ПАРКЕР. Нисколько, нисколько, пожалуйста.

Грин замечает концы лент, не засунутые в карман. Ядовитая усмешка.

Паркер поворачивается к ней боком и в смущении засовывает концы лент в карман.

ГРИН. Сегодня пятнадцатое, господин Паркер.

ПАРКЕР. Да, да, пожалуйста! Прошу вас!

Вынимает деньги, подает Грин, берет у нее расписку и кладет в карман. Пауза.

ГРИН. Вы, кажется, скоро покидаете мой «Приют для холостяков»?

Многозначительно окидывает комнату взглядом.

ГРИН. Собираетесь обзавестись семьей? Вы знаете, что я не сдаю комнат семейным?

ПАРКЕР. Да, да, но я не так...

ГРИН. Это ваше дело. Я считала нужным предупредить вас. Никаких женщин. С ними возня. И никаких детей. Я не переношу детского крика. У меня мигрень. Женитесь, если вам нравится это,

но не здесь. *(Уходя.)* Всякий по-своему с ума сходит. *(Ушла.)*

Паркер вздыхает с облегчением. Вынимает чепчик, улыбается, бережно расправляет и, поймав место, кладет в вазу. Садится за свои расчеты.

Снова стук в дверь.

ПАРКЕР. Войдите!

Входит Майкл Грот – старый человек атлетического сложения, бывший боксер. У него повреждена переносица и разорвано левое ухо. Одет как рабочий. Силен, но кроток, как ребенок. Способен только на короткую вспышку. Не блещет умом и знает это.

В руках у Майкла трость, к которой прикреплена хитроумная петля.

МАЙКЛ. Добрый вечер, старина!

ПАРКЕР. Здравствуйте, Майкл.

Майкл, неуклюже ступая своими слоновыми ногами, подходит к столу, за которым сидит Паркер, громко хлопает ладонью по столу и при этом кладет кредитку.

МАЙКЛ. Должок. Спасибо. Выручили.

ПАРКЕР. Разбогатели?

МАЙКЛ. Ого! *(Потряхивает тростью с петлей.)* Открыл золотую жилу! А вы все считаете? *(Шумно вздохнув.)* Если бы от этого можно было разбогатеть!

ПАРКЕР. Но и без счета не разбогатеешь, Майкл Грот.

МАЙКЛ. А что говорит счет?

ПАРКЕР. А счет говорит, что семейное счастье мне еще не по карману, Майкл. Не считая того, что я уже приобрел для семейного гнездышка *(показывает на вещи)*, мне надо еще много, очень много. А квартира? Расходы на жену и детей? По моим заработкам я смогу жениться только через шестнадцать лет. Вот что говорит счет.

МАЙКЛ *(свистит)*. Через шестнадцать лет?

ПАРКЕР. Да, через шестнадцать, когда пройдет молодость, пройдут лучшие годы. Семья – это деньги. Счастье – это деньги. Деньги, деньги, деньги!

МАЙКЛ *(в тон)*. Деньги, деньги, деньги. *(Снова шумно вздыхает, переступает с ноги на ногу, не зная, что сказать.)* А... с невестой как?

ПАРКЕР. Хороших девушек много, но сам боюсь влюбиться. Влюбишься, а жениться нельзя. Что тогда?

МАЙКЛ. Ну, это не то... не так делается... Когда по-настоящему влюбитесь, ни на что не посмотрите. Когда я влюбился... давно это было... ни у меня, ни у нее ничего, кроме здоровых рук, не было.

Правда, и время тогда было другое.

Лицо Паркера крупным планом. Оно печально, затем мечтательно. Пока говорит Майкл, перед Паркером проносится картина с музыкальным сопровождением «симфонии любви».

Уютно обставленная комната. Жена с ребенком на руках. Паркер в удобном кресле. Возле него девочка. Он ласкает ее головку. На ковре мальчик играет в кубики...

Видение исчезает.

ПАРКЕР (*мечтательно и грустно*). Счастье, счастье!

МАЙКЛ (*вздыхает*). Деньги, деньги! (*Тихо и грустно напевает.*)

С неба звездочка упа-а-ла,

Звезд на небе стало ма-а-ло...

(*Майкл взмахивает тростью*). Нет, черт возьми! Это же никуда не годится! Молодой человек хочет жениться и не может! Деньги! Если нет денег, для такого дела надо раздобыть!

ПАРКЕР. Но где? Я так устал от работы в конторе, что о каком-нибудь дополнительном заработке и думать не приходится. (*Короткое звучание «счетовой симфонии».*) Конторский шум преследует меня до утра.

МАЙКЛ. Джон Паркер! Слушайте меня! Я говорил вам, что нашел золотую жилу. Я поделюсь с вами!

ПАРКЕР (*заинтересованный*). Спасибо, Майкл! Какая же это золотая жила?

МАЙКЛ. Собак ловить!

ПАРКЕР. Собак ловить?

МАЙКЛ. Да, собак. Бродячих, отставших, приставших, ну... и прочих. Собак на всех хватит!

ПАРКЕР. Что же с ними делать?

МАЙКЛ. Ого! Читали в газетах? «Пропала собачка левретка. Кличка Дэзи. Нашедшему будет выдано вознаграждение». Много таких объявлений. И за иную собачонку какая-нибудь сумасшедшая барынька сотню отвалит. А не удастся вернуть хозяину – собачье мясо на сосиски покупают, шкуру – скорняки. Самое подходящее для вас дело, Паркер! Вечером, после работы в конторе, вроде прогулки на свежем воздухе.

ПАРКЕР. Но я не умею ловить собак.

МАЙКЛ. Дело не хитрое. Первое – колбаса. (*Вынимает из кармана кусок колбасы.*) Как почует собака этот дух, ни одна не устоит, всякого хозяина оставит. А потом... я вот этакую петлю придумал. На тросточке. Видите? Иду с тросточкой. Вижу собаку. Приманиваю. (*Игра.*) Потом вот так. (*Показывает.*) Хлоп! И готово. И